

На первом этаже на мгновение воцарилась тишина.

Все смотрели в сторону лестницы и наблюдали, как мужчина шаг за шагом спускается по лестнице.

Мужчина был одет в чёрное с холодным выражением лица. Он оглядел первый этаж и нахмурился, увидев на полу осколки вазы.

Никто в зале не издал ни звука, так как никто и не пытался.

Мужчина смотрел на осколки на земле, а давление воздуха вокруг его тела становилось всё ниже и ниже.

Цинь Чжоу стоял рядом с вазой, слегка склонив голову, и держал в руке фрагмент вазы, который неосознанно сжимался всё сильнее и сильнее.

Директор сбоку улыбнулся и осторожно сказал: «Господин Хэ, мне очень жаль...»

«Он идиот, он случайно разбил вазу...», - директор с опаской посмотрел на знаменитость рядом с ним и поспешно выругался: «Извиняйся скорее!».

Мужчина проигнорировал директора, просто посмотрел на Цинь Чжоу и снова спросил: «В чём дело?»

Цинь Чжоу поднял голову и ответил: «Ваза разбилась».

«Это моя любимая ваза». Мужчина слегка нахмурился: «Ты разбил её».

Голос мужчины звучал немного недовольно, как будто он был недоволен, но не сильно.

«Я не знаю». Цинь Чжоу посмотрел на полку рядом с собой и легкомысленно сказал: «Я этого не делал».

Сейчас на лестнице было больше людей, возможно, кто-то случайно задел полку и разбил вазу.

Просто, к сожалению, ваза упала рядом с ним, поэтому объяснения Цинь Чжоу казались ложью.

Цинь Чжоу: «Должно быть, кто-то случайно задел полку, и ваза упала».

Но когда директор услышал это, он тут же выругался: «Почему бы тебе не признаться, что ты её разбил! Я думаю, что ты - криворукий дурак!»

Помимо директора, кто-то в толпе прошептал: «Цинь Чжоу только что стоял там, и он трогал её...».

«Я тоже видел, как Цинь Чжоу протянул руку, и ваза упала...»

Директор снова посмотрел на мужчину и сдержанно произнёс: «Господин Хэ, не сердитесь, этот человек невежественен, мы обязательно...»

Директор не успел договорить, как его прервал мужчина.

Хэ Ян: «Съёмки отменяются».

«А?» Режиссёр был ошеломлён на мгновение, а затем сказал: «Господин Хэ, но на этот раз нас попросил приехать господин Юань...»

«Я расскажу Юань Ли». Тон Хэ Яна остыл: «Съёмки отменены».

Режиссёр хотел сказать что-то ещё, но его оттащил помощник режиссёра.

«Пойдёмте». Помощник режиссёра вздохнул, и командный состав начал собирать вещи.

Сцены и оборудование, расставленные на первом этаже, нужно было снова разобрать.

Цинь Чжоу тоже развернулся и планировал уйти вместе со съёмочной группой.

Цинь Чжоу только начал уходить, как услышал мужской голос.

«Я не говорил, что ты можешь идти». Хэ Ян посмотрел на молодого человека и спокойно сказал: «Ваза разбита, ты заплатишь».

Цинь Чжоу мог только остановиться, держа осколок вазы в руке и ожидая в стороне.

В зале персонал перенёс всё на место.

Сцены медленно ставятся, но быстро разбираются.

Съёмочной группе не потребовалось много времени, чтобы собрать вещи и подготовиться к отъезду.

Сотрудники и артисты вернулись к машине, и кто-то в машине пожаловался: «Я так раздражён, я приехал сюда рано утром, а теперь не успеваю...»

«Этот Цинь Чжоу, люди в сельской местности никогда не видели мир, и им приходится трогать разные предметы, из-за чего теперь невозможно полюбоваться вазой...»

«Господин Хэ только что сказал, что это была его любимая ваза, она должна быть довольно дорогой...»

«Какой же Цинь Чжоу бесстыдный. Он оскорбил президента Хэ. Предполагается, что ему воспретят приезжать на усадьбу Хэ...»

Несколько человек в машине тут же позлорадствовали, все ждали реакции Цинь Чжоу.

Снаружи машины специалисты-логисты переносили вещи в машину.

Девушка-логист укладывала оборудование и, случайно оглянувшись на виллу, увидела, что хозяин поместья и знаменитость стоят вместе.

Сразу же после этого, мужчина с холодным лицом медленно наклонился и взял Цинь Чжоу за руку.

Девушка-логист на мгновение остолбенела, подумав, что неправильно его поняла, и только собиралась посмотреть поближе, но слуга уже закрыл дверь и она ничего не увидела.

На вилле Хэ Ян взял правую руку молодого человека и вынул из неё осколки.

Края осколков немного острые, и юноша только что держал осколки, его ладонь была порезана осколками, и на ней осталось несколько небольших порезов.

Хэ Ян нахмурился, увидев следы на ладони юноши.

Цинь Чжоу тоже отёрнул руку, посмотрел на пятна крови на осколках вазы и негромко сказал: «Извините, я испачкал вашу вазу».

Слуга уже принёс аптечку, Хэ Ян взял её и достал ватный тампон, как будто хотел помочь молодому человеку обработать рану.

Однако Цинь Чжоу остался отстранённым и вежливым и почтительно сказал: «Спасибо, господин Хэ, я сделаю всё сам».

Цинь Чжоу взял ватный тампон и постепенно очистил рану.

Хэ Ян следил за движениями молодого человека и только после того, как тот завернул марлю, сказал: «Ваза будет компенсирована».

Цинь Чжоу некоторое время молчал, а потом, последовав его словам, спросил: «Сколько?».

В любом случае, ваза стоит всего несколько десятков юаней, даже если их потерять, то это будет не так и страшно.

Но Хэ Ян сказал: «Пятьдесят миллионов».

Цинь Чжоу был ошеломлён на мгновение, затем посмотрел вниз на обломки на земле и подтвердил, что не ошибся. Именно эту вазу он купил за десятки долларов.

Цинь Чжоу поднял голову и терпеливо сказал: «Господин Хэ, вы уверены, что эта ваза стоит пятьдесят миллионов?».

«Да».

Цинь Чжоу сердито рассмеялся: «Господин Хэ, мне интересно, работа какого мастера здесь находится?»

Придорожная ваза, которую он купил за десятки долларов, в мгновение ока превратилась в антиквариат стоимостью 50 миллионов.

«Неужели такая уродливая ваза может стоить пятьдесят миллионов? Господин Хэ, не обманывайтесь». Цинь Чжоу улыбнулся.

Хэ Ян сказал: «Не уродливая».

Эта ваза очень ценна для него.

Бесценное сокровище.

«Возможно, она столько стоит потому, что у господина Хэ уникальный вкус». сказал Цинь Чжоу.

«Платите».

«Извините, господин Хэ, у меня нет 50 миллионов».

«Тогда заплатите по другому».

Сказав это, Хэ Ян подошёл сбоку и взял с декоративной полки вазу светлого цвета.

Хэ Ян передал вазу: «Нарисуйте на ней».

Цинь Чжоу не взял её, а просто посмотрел на вазу.

Если он правильно помнил, эта ваза - настоящий антиквариат, и её купил Хэ Ян на аукционе, потратив десятки миллионов.

Цинь Чжоу: «Господин Хэ, я не умею рисовать».

«Рисуйте, что хотите».

«У вас здесь десятки миллионов антиквариата, я не смею рисовать». Тон Цинь Чжоу был очень уважительным: «Если она снова случайно разобьётся, я не смогу себе этого позволить».

Хэ Ян посмотрел на вазу в своей руке и поставил антикварную вазу на место.

Однако Хэ Ян снова взял вазу с полки: «Это не антиквариат, её можно раскрасить».

Цинь Чжоу осторожно не стал брать её, а сначала осмотрел вазу.

Он никогда раньше не видел эту вазу, она должна была быть куплена Хэ Яном позже. Она выглядела как современная поделка, поэтому не должна быть слишком дорогой.

Цинь Чжоу спросил: «Господин Хэ, я плохо рисую, вы уверены, что хотите, чтобы я рисовал?».

«Да». ответил Хэ Ян и медленно сказал: «Либо платите пятьдесят миллионов, либо перекрашивайте».

Цинь Чжоу не оставалось ничего другого, как взять вазу и пойти в кабинет к Хэ Яну, готовый нарисовать одну из них.

В кабинете не оказалось красок, но нашлись кисти.

Слуга размалевал и положил инструменты на стол, а затем ушёл.

Цинь Чжоу стоял перед столом, держа в руках кисть, беспечно рисуя на вазе.

Изначально на вазе был слой мелких узоров, но теперь Цинь Чжоу перекрасил её, чтобы скрыть первоначальные узоры.

Цинь Чжоу беспорядочно расписывал вазу и заметил, что на него смотрят, поэтому он повернул голову и встретился взглядом с мужчиной.

Цинь Чжоу спросил: «Господин Хэ, на моём лице что-то есть?».

Хэ Ян посмотрел на молодого человека перед собой и прошептал: «Нет».

«Я давно не видел вас таким, и хочу увидеть вас в другом свете».

«Но вы продолжали смотреть на меня».

«Простите». Хэ Ян отвернулся.

Цинь Чжоу больше не обращал на него внимания и продолжал рисовать узоры, опустив голову.

Но когда Цинь Чжоу опустил голову, Хэ Ян снова повернулся и посмотрел на профиль молодого человека.

Цинь Чжоу был очень красив, родинка под правым глазом была слегка прикрыта, поэтому её не было видно.

Шторы в кабинете были открыты, и солнце падало на молодого человека. С точки зрения Хэ Яна, молодой человек сиял сейчас чуть ли не золотым ореолом.

Молодой человек перед ним был всё таким же, каким он его помнил.

Стоило ему сделать шаг вперед, и он мог заключить собеседника в объятия.

Хэ Ян слегка приподнял руку и протянул её к юноше.

Но в тот момент, когда он уже собирался коснуться спины юноши, Хэ Ян остановился, и он медленно убрал руку, не потревожив его.

Хэ Ян прислонился к столу и продолжил наблюдать за юношей.

Цинь Чжоу тоже закончил рисовать узор и поставил вазу на стол: «Хорошо».

Хэ Ян оглянулся и посмотрел на вазу.

На вазе было много грязных чернильных следов.

Хэ Ян поднял вазу, внимательно осмотрел её, а затем сказал: «Осталось ещё одно стихотворение».

Цинь Чжоу снова взял кисть и написал на вазе стихотворение.

Однако при написании Цинь Чжоу перешёл на каракулевый стиль письма.

Закончив писать, Цинь Чжоу отложил кисть и спросил: «Господин Хэ, я могу идти?».

В комнате было тихо, никто не издал ни звука.

Через некоторое время Хэ Ян сказал: «Мы можем начать сначала?».

Хэ Ян посмотрел на молодого человека: «Узнаем друг друга получше».

Цинь Чжоу опустил голову, посмотрел на вазу на столе и тихо сказал: «Господин Хэ, мы из разных миров, почему мы должны знать друг друга?».

Цинь Чжоу: «Оставьте свои сомнения».

После этого Цинь Чжоу прошёл мимо мужчины и собирался уходить.

Но Цинь Чжоу только подошёл к двери кабинета, как вдруг мужчина произнёс.

«Уже очень поздно». Хэ Ян подошел и спросил низким голосом: «Мы можем остаться и поужинать вместе?».

Тон мужчины был всё ещё немного осторожным, но после того, как Цинь Чжоу услышал его,

он все равно отказался: «Не хочу беспокоить господина Хэ, я лучше вернусь домой».

Цинь Чжоу взялся за ручку двери и хотел выйти.

Видя движения Цинь Чжоу, Хэ Ян подсознательно потянулся, чтобы взять юношу за запястье, не желая отпускать собеседника.

Цинь Чжоу оглянулся: «Господин Хэ?».

Хэ Ян опустил глаза и хотел что-то сказать, чтобы удержать юношу.

Но в итоге не смог произнести ни слова из тех удержанных слов.

Хэ Ян отпустил его руку и просто сказал: «Берегите себя».

<http://bllate.org/book/17380/1629872>